

Об очередном витке напряженности в турецко-израильских отношениях (июнь 2026 г.)

Комментарий Центра АРВАК, 18.06.2026

Аннотация

АРВАК анализирует очередное обострение политико-дипломатических отношений между Турцией и Израилем на фоне региональной эскалации. Рассматриваются взаимные обвинения лидеров двух стран и исторический контекст их противостояния. Особое внимание уделяется геополитической трансформации Ближнего Востока, включая конкуренцию за контроль над трансрегиональными транспортно-энергетическими коридорами и изменение конфигурации военного присутствия США в регионе. Оцениваются риски прямого столкновения и факторы, сдерживающие стороны от полномасштабной военной эскалации.

Ключевые слова: турецко-израильские отношения, Ближний Восток, геополитическая трансформация, региональная безопасность, транспортно-энергетические коридоры, геополитика.

1. Радикализация политического дискурса и дипломатическое обострение

На фоне эскалации в Ливане и дестабилизации переговорного процесса, вызванной инцидентом с вертолетом ВВС США в Персидском заливе, между Турцией и Израилем обострилось политико-дипломатическое противостояние. 10.06.2026 турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган выразил глубокую обеспокоенность действиями Израиля, охарактеризовав их как угрозу региональной безопасности. Президент Турции подверг резкой критике деятельность израильского руководства, допустив возможность вмешательства Анкары в ситуацию в Ливане.

В ответ канцелярия израильского премьер-министра выступила с заявлением, охарактеризовав риторику Эрдогана как деструктивную, и обвинила его в поддержке радикальных движений и политических репрессиях. В начале июня глава МИД Турции Хакан Фидан обвинил Тель-Авив в стремлении дестабилизировать американо-израильские переговоры и инициировать региональный конфликт. В свою очередь, министр культуры Израиля Мики Зохар еще в мае заявил о целесообразности пересмотра двусторонних отношений с Турцией, рассматривая ее как потенциально враждебное государство в случае продолжения конфронтационного курса.

10.06.2026 президент США Дональд Трамп, комментируя рост напряженности, выразил скепсис относительно возможности масштабного военного столкновения между Турцией и Израилем и подчеркнул готовность к дипломатическому урегулированию разногласий с президентом Эрдоганом.

2. Факторы долгосрочной турецко-израильской конфронтации

Истоки деградации турецко-израильских политико-дипломатических отношений и формирования личностного антагонизма между лидерами стран восходят к инциденту с «Флотилией свободы» (31.05.2010). Несмотря на последующие попытки неформального посредничества, двустороннее сотрудничество претерпело структурную эрозию.

Центр АРВАК в своих предыдущих аналитических материалах неоднократно обращался к проблематике системной деградации турецко-израильского взаимодействия. В частности, был подробно рассмотрен структурный характер этих противоречий, а также роль «третьих факторов», в частности Азербайджана, в смягчении конфронтационного потенциала по оси «Анкара–Баку–Тель-Авив», что на определенном этапе выступало эффективным механизмом сдерживания радикальной эскалации.

В целом, обострение конфликта вышло на качественно новый уровень после событий 07.10.2023 и начала военной операции Израиля в Газе и на Западном берегу. Риторика сторон приобрела конфронтационный характер, сопровождаясь систематическим сокращением торгово-экономического взаимодействия. К 2024 г. Анкара официально разорвала дипломатические отношения и инициировала торговое эмбарго. Тем не менее сохранялись опосредованные торговые связи и транзит азербайджанской нефти через территорию Турции (трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан).

Сохранение непубличного экономического взаимодействия и совпадение интересов по ряду региональных вопросов – таких как деармянизация Нагорного Карабаха и кризис в Сирии – долгое время выступали критическими сдерживающими факторами, предотвращавшими прямую военно-политическую конфронтацию между Анкарой и Тель-Авивом. Ситуация оценивалась экспертами как контролируемая, несмотря на системные противоречия и потенциальные *casus belli*, возникавшие в ходе борьбы за региональное лидерство. Важную роль в амортизации конфликта играл Азербайджан, выступавший площадкой для переговоров и «третьим фактором», связывающим интересы обеих сторон через энергетические проекты и военно-техническое сотрудничество.

Однако текущая динамика региональных процессов позволяет предположить доминирование факторов эскалации над прежними сдерживающими механизмами. Обострение борьбы за контроль над Сирией, где Турция стремится к созданию единого протектората, а Израиль настаивает на фрагментации страны для обеспечения своей экзистенциальной безопасности, перевело конкуренцию в фазу открытого противостояния. Тель-Авив официально обозначил сдерживание Турции как один из приоритетов своей политики безопасности; это сопровождается попытками вовлечения Азербайджана и тюркских государств Центральной Азии в орбиту «Авраамических соглашений» для создания противовеса пантюркистским интеграционным программам Анкары.

Критический уровень напряженности потребовал прямого вмешательства США в лице Дональда Трампа, который, используя тактику «ручного управления», стремится не допустить полномасштабного столкновения между ключевыми союзниками Вашингтона. Американская администрация вынуждена балансировать между поддержкой израильских планов по разделу зон ответственности в Сирии и необходимостью сохранения стратегического партнерства с Турцией, выступающей в качестве важнейшего логистического хаба Евразии.

Актуализация американо-иранского диалога и возможная трансформация военного присутствия США на Ближнем Востоке создают новые геополитические

реалии. Требования региональных игроков о выводе американских баз и последствия энергетического кризиса, вызванного блокировкой Ормузского пролива, формируют запрос на диверсификацию торговых маршрутов в Евразии.

3. Геополитическая трансформация и конкуренция за логистические коридоры

Наблюдается передислокация американской военной инфраструктуры в Израиль и параллельное конструирование Турцией альтернативных транспортно-энергетических путей. Подписание меморандума между Анкарой и Эр-Риядом (10.06.2026) о создании железнодорожного коридора, а также реализация проекта «Дорога развития» закрепляют статус Турции как ключевого транзитного хаба. Эти инициативы вступают в прямую конкуренцию с израильским проектом *IMES*, который рассматривается Тель-Авивом как стратегический актив для связи Индии со Средиземноморьем. Наращивание военного потенциала США в Израиле, а также укрепление израильско-греческого альянса в Восточном Средиземноморье воспринимаются Анкарой как прямой вызов ее региональным интересам и попытка формирования антитурецкой коалиционной оси.

Таким образом, новая расстановка сил в регионе расширяет сферу столкновения интересов Турции и Израиля, охватывая контроль над торговыми путями, транзитом углеводородов и борьбой за статус стратегического союзника США. Конфронтация масштабируется по направлениям региональных границ, коалиционного строительства и экспансии в Красном море, где Анкара расширяет военное присутствие в Сомали, а Израиль обозначает свои интересы через возможное признание Сомалиленда.

Резюме

Эксперты констатируют, что текущий виток напряженности между Анкарой и Тель-Авивом обусловлен сложным комплексом геополитических трансформаций, включая эрозию курдской субъектности и попытки Израиля распространить «Авраамическую платформу» на тюркский ареал. Несмотря на активные посреднические усилия США, вероятность прямой конфронтации возрастает по мере накопления системных противоречий, которые начинают доминировать над факторами прагматического сотрудничества, постепенно переводя двусторонние отношения в парадигму неизбежного военно-политического столкновения.